

ВИКТОРИЯ ВЕСТИЧ

СОБСТВЕННОСТЬ

НЕФТЯНОГО МАГНАТА

Виктория Вестич

Собственность нефтяного магната

«Литнет»

Вестич В.

Собственность нефтяного магната / В. Вестич — «Литнет»,

Рустам Шахов человек, которого обходят стороной, тот, с кем никто не посмеет связаться. Он тот, кому я пришла предложить себя, никак не ожидая, что он согласится. Его взгляд полосует кожу, горячий и острый. Я нервно сглатываю, когда мужчина ухмыляется: - Я тебя покупаю. - Ч...что? – от неожиданности я даже отступаю на шаг. - Я покупаю тебя. - Я не товар! - Правда? Ты пришла предложить мне себя, а теперь пытаешься в недотрогу поиграть и показать, что ты «не такая»? – насмешливо хмыкает мужчина, - Не нравится – дверь там. И я покорно склоняю голову и опускаю плечи. Потому что другого выбора у меня нет.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Собственность нефтяного магната

Автор: Виктория Вестич

Глава 1

Вечерняя смена в пятницу всегда самая тяжелая. Посетителей много, заказы поступают практически постоянно и даже на пару минут присесть, чтобы передохнуть, получается не всегда. Ноги гудят от непрерывной беготни, потому что наш прекрасный администратор придумала прекрасную идею – к униформе со слишком короткой юбкой подобрать туфли на невысоком каблуке. Всего пять сантиметров, удобные даже, но не когда целую смену приходится провести на ногах, бегая по залу и разнося заказы.

Я работала в этой кальянной уже полгода после окончания школы, с момента, как только справилась свое совершеннолетие. В элитное заведение меня устроили по знакомству, потому что людям с улицы, простушкам без образования, вроде меня, устроиться сюда нереально. Помог какой-то знакомый отчима, и это был единственный момент, за который я ему благодарна. Денег на поступление и отъезд у меня не было, поэтому я рада была любой работе и усиленно копила, чтобы однажды все-таки уехать.

– Алис, обслужи мой столик, не могу, ноги гудят уже! – канючит Дарина.

– Я не могу, ты же знаешь, если Светлана Павловна увидит, что я не свои столики взяла... – я замолкаю и ребром ладони чиркаю по горлу, показывая, что нам обоим настанет конец.

– Ну правда, не могу больше. Я буквально пять минуток отдохну, прикрой меня, а? А потом я тебя тоже на пять минут подменю. Ну Алис? – делает напарница большие жалобные глаза.

Честно сказать, мне и самой хочется присесть на что-нибудь и размять ноющие ноги, так что я киваю, подхватывая поднос.

– Ладно. Пять минут! Скажу Светпалне, что ты в туалет убежала.

– Ты чудо!

Дарина исчезает за дверями, ведущими в подсобные помещения, а я тороплюсь убрать после гостей стол, который она обслуживала. Пока я меняю салфетки и приборы, невольно подслушиваю разговор двух посетительниц за соседним столиком.

– Смотри, это же Рустам Шахов! – восклицает одна из них звонким голосом.

– Где?!

– Да не верти ты головой! – шикает девушка, – Осторожно обернись, как будто знакомого увидела.

Спустя пару секунд молчания ее собеседница восторженно подтверждает:

– Ох, Эль, это и правда он!

– Говорят, он приехал лично запустить в работу одно из месторождений.

Бросаю быстрый взгляд на вип-зону, куда украдкой глазели девушки, и цепляюсь взглядом за массивную фигуру. Мужчину видно лишь в профиль в приглушенном свете. И как они только умудрились кого-то знакомого узнать? Словно почувствовав чужой взгляд на себе, Шахов резко поворачивает голову и смотрит прямо на меня. Испуганно дернувшись, я едва не роняю поднос с тарелками, что взяла только что со стола, и, поспешно опустив голову, сбегая в сторону кухни.

Лишь оказавшись за закрытыми дверями, я выдыхаю и приваливаюсь к стене. Сердце колотится, как сумасшедшее. И что меня так напугало? Ну подумаешь, посмотрела в сторону гостя. И с чего я так уверена, что он именно на меня глядел? Вспоминаю его фигуру, как будто окутанную мраком, и исходящую от него тяжелую ауру, и по спине бегут мурашки. Неужели это

действительно Шахов? И что он вдруг забыл здесь? Вроде бы он из Москвы и занимается нефтяным бизнесом, очень богатый и очень влиятельный человек. Даже странно, что он в нашем небольшом городе бывает.

– Ты чего тут прохлаждаешься?

От резко прозвучавшего голоса администратора вздрагиваю всем телом.

– Простите, Светлана Павловна, я просто... – тараторю, оправдываясь.

– Где Дарина? – обрывает она меня.

– Она... отошла в уборную.

– Твою же... там нужно срочно обслужить ее столик. Давай, руки в ноги и бегом. И чтобы по высшему разряду, поняла?

– Какой?

– Третий в вип-зоне.

В горле встает комок и мне хочется возразить, но стоит только столкнуться взглядом со Светланой Павловной, как я тут же киваю. За этим столиком сидит Шахов и хоть этот мужчина пугает меня, но нужно просто взять себя в руки и закончить работу.

Мне кажется, что я чувствую острый, как бритва, взгляд, едва выхожу в зал. Это ощущение не пропадает ни на секунду, поэтому даже когда я останавливаюсь рядом с Шаховым, не смею поднять глаза. Мечтаю слиться с обстановкой, пока выставляю с подноса блюда на низкий столик, лишь бы мужчина не смотрел на меня так. А он смотрит, я прямо кожей ощущаю это.

– Дорохов будет ждать нас завтра в три часа дня в Плазе, – говорит сидящий рядом мужчина, отвлекая Рустама.

– Желаете чего-то еще? – спрашиваю робко. Голову все-таки приходится поднять. Темные волосы мужчины зачесаны назад, открывая лоб, а четкая линия челюсти обрисовывается еще лучше из-за темной короткой щетины. Даже сейчас, в полумраке, он выглядит опасно притягательным и красивым.

– Скажи, пусть поменяют угли в кальяне, – не сводя с меня внимательного острого взгляда, произносит Шахов.

Киваю вместо ответа. Я бы и слова не смогла выдать из себя сейчас.

– Закажи переговорную на половину третьего, Тимур, хочу обсудить с парнями кое-что, – лениво выпуская дым из кальяна вверх, обращается уже к своему собеседнику Шахов, а потом снова смотрит на меня цепко и хмыкает, – девочку бы сейчас.

Ловлю на себе еще один заинтересованный взгляд мужчины, с которым говорил Шахов. Сердце снова бешено колотится в ребра, и я хватаю ртом воздух, как будто всплыла наверх с глубины в несколько сотен метров, где не могла дышать вообще. Резко развернувшись, быстро шагаю в сторону подсобного помещения. Лишь когда оказываюсь ближе к кухне, скрытая стенами, удается рвано выдохнуть и перевести дух.

– Я бы с ним переспала, – тянет стоящая рядом еще одна официантка Настя, обращаясь к вернувшейся Дарине, – Представь, как он своих любовниц задаривает. В роскоши купаться, еще и с таким мужиком жить – мечта!

– Раскатала губы, – фыркает Дарина насмешливо, составляя блюда с раздачи на поднос, – Всем давно известно, что он не спит ни с кем из продажных баб.

– Ты на что это намекаешь?? – возмущенно повышает голос Настя.

– На то, что тебе ничего не светит. Да ты и мало подходишь на роль содержанки. Работай лучше иди. И смотри не подкатывай к нему на работе, а то как пробка вылетишь. Были тут до тебя умные.

Я слушаю разговор, делая вид, что протираю поднос, а сама, прикусив губу, судорожно размышляю. Ужасно унижительно, но, похоже, это мой последний шанс хоть что-то изменить: просто пойти к нему и предложить сделку. Я прислоняюсь пылающим лбом к стене и закрываю глаза. Ох боже мой, Алиса, до чего ты докатилась...

Глава 2

К половине третьего я уже готова и жду неподалеку от входа в Плазу. На мне классическая юбка и строгая блузка, темно-каштановые волосы собраны в строгий пучок, а еще папка с абсолютно пустыми бумагами в руках – этого достаточно, чтобы принять меня за обычную офисную служащую. Ну подумаешь, кто-то попросил документы передать, такое сплошь и рядом случается, присылают людей с такими вот поручениями постоянно.

Выдыхаю, собираясь с духом, и уверенной походкой направляюсь к зданию. Внутри прохожу беспрепятственно, даже охрана на входе меня не останавливает. Оно и понятно, ведь это обычный бизнес-центр, а не здание, принадлежащее лично Шахову. Но впереди меня еще ждет администратор и у нее надо спросить, где именно мне искать нужную переговорную.

– Добрый день. Чем могу помочь?

– Прошу прощения, мне просто сказали привезти бумаги господину Дорохову, – я трясущейся папкой с кипой абсолютно пустых листов, решая не называть на всякий случай фамилию Шахова.

– Оставьте здесь, я передам, – мило улыбаясь, предлагает девушка.

– Нет! – отрезаю слишком поспешно и тут же поправляюсь, – Я не могу, это же важные документы.

Секретарша смотрит на меня с недоумением.

– Девушка, я каждый день имею дело с важными документами.

– Поймите, я на стажировке, я отвечаю за них, если что-то пойдет не так или какой-то документ потеряется, мне не видать этой работы! – вру я.

Видно, что она колеблется, но потом, взглянув в мои жалобные глаза, все же сдается:

– Ладно, – вздыхает она, – Третья переговорная.

Смотрю на нее с немым вопросом на лице и, снова вздохнув, девушка объясняет:

– По коридору, потом направо, вторая дверь.

– Спасибо!

Я едва ли не бегом пролетаю коридор и, едва заворачиваю направо, как стоящий у переговорной охранник вскидывает руку, преграждая мне путь. Я тут же испуганно восклицаю:

– Ой, напугали! Простите, мне просто сказали бумаги передать во-он в тот кабинет, – тыкаю в самую дальнюю дверь.

Мужчина окидывает взглядом помещение и, поняв, что я не собираюсь заходить в третью переговорную, отступает.

– Проходите.

Я прохожу дальше и лишь через пять шагов якобы опоминаюсь:

– Кстати! – разворачиваюсь к охраннику, – Там девушка за столом регистрации просила вас подойти. Вроде там кто-то скандалит.

– А охрана на входе? – хмурится мужчина.

– Я не знаю, – пожимаю плечами, – извините, мне пора.

Слышу за спиной, как охранник переговаривается с кем-то по рации, а потом удаляющиеся шаги. Ждать больше не собираюсь – бросаюсь напрямик к двери третьей переговорной, где должен сидеть Шахов. Совершенно очевидно, что это мой единственный шанс, лично к нему меня не пропустит охрана, но сейчас вполне можно прикинуться девочкой на побегушках, что принесла важные документы. И плевать, что в папке пусто. Главное остаться с ним с глазу на глаз и...

Резко дергаю дверь на себя и влетаю, не давая себе больше ни шанса на раздумья. Иначе просто сбегу с позором. Но едва оказываюсь в просторном помещении, как вся моя смелость

улетучивается и я застываю на месте. Словно по команде, все сидящие за столом оборачиваются ко мне и под недоуменными взглядами десяти мужчин я окончательно теряюсь.

– Какого черта, где охрана? – рыкает грозно сидящий во главе стола Шахов.

Я смотрю на мужчину во главе стола с невысказанной мольбой. Он словно возвышается над всеми и от него исходит такая аура, что невольно колени подгибаются. Шахов вскидывает бровь, явно узнав меня, судя по тому, как медленно появляется на его губах усмешка.

– Ты дверью ошиблась, девочка? – произносит он неторопливо и кивает сидящему по правую руку от него помощнику, – Выведи.

Тот самый Тимур, что вчера был в кальянной вместе с Шаховым, без лишних вопросов поднимается из-за стола и направляется ко мне.

– Нет! – резче, чем надо, восклицаю я и, заметив обескураженный взгляд, уже тише добавляю, – Я не ошиблась. Я пришла к вам. Я... принесла документы. Очень... очень важные.

Всю смелость как ветром сдувает, когда я вижу насмешливый взгляд Рустама.

– Документы? – переспрашивает остановившийся рядом Тимур. – Давай сюда.

– Нет! – отшатываюсь от мужчины, – Я... мне сказали передать лично господину Шахову.

Перевожу взгляд на Рустама Шахова и замечаю, что он уже не скрывает усмешку. Смотрит с прищуром, будто видит насквозь, медленно барабанив пальцами по столу. Каждый удар, каждый стук отдается внутри по натянутым струнами нервам.

– Проводи ее в кабинет, – наконец кивает он.

От накотившего облегчения даже колени ослабевают, так сильно я была напряжена все это время.

– Идем, – Тимур распахивает передо мной дверь и выпускает наружу. Говорит что-то коротко охраннику, вернувшемуся на пост, и провожает к двери напротив. И до того, как за мной закрываются двери, я успеваю услышать сухой приказ:

– Следи, чтобы никуда не ушла.

Сердце нехорошо ёкает от неожиданного осознания: меня здесь ждали. И почему у меня такое ощущение, что этот факт не сулит ничего хорошего?

Я не могу перестать думать об этом ни через пять минут, ни через десять. Зачем я вообще пришла? У меня что, гордости нет? Мало того, что я пришла предложить сделку мужчине, так еще и которого совсем не знала. Нет, я, конечно, слышала о Шахове, что он один из главных акционеров «Нефтедобычи». Еще слышала несколько сплетен от коллег и... всё. На этом мои знания о Рустаме Шахове заканчивались полностью.

Нервно комкаю краешек папки. Почему охраннику сказали следить за мной, чтобы я не ушла? А если они просто захотят узнать мое имя и фамилию, а потом доложат руководству кальянной, где я работаю? В голове моментально всплывают слова Дарины, которая упоминала, что даже за попытку флирта работниц увольняли, а я... это же маленький город, если кто-то узнает, я не просто работы лишусь, я от такого позора никогда не отмоюсь!

Уже в сотый раз пожалев, что решилась на такую авантюру, я мысленно решаю прекратить весь балаган, который сама и начала. Но в тот момент, когда я встаю и уже намереваюсь сбежать, дверь распахивается, пропуская внутрь Шахова. Колени подгибаются, и я обессиленно падаю снова на диван. Не зная, куда девать от волнения руки, дрожащими от нервного напряжения пальцами одергиваю вниз юбку строгой облегающей черной юбки.

Шахов проходит к бару, неторопливо снимает с себя пиджак и расслабляет галстук.

– Что ты хотела?

Он открывает небольшой мини-бар, откуда достает бутылку с жидкостью янтарного цвета, быстро откручивает крышку и плескает алкоголь в стакан. Я, слотнув, трудом увожу взгляд от ладоней и, решившись, выпаливаю:

– Я видела, как вы смотрели на меня в клубе.

Мужчина усмехается и произносит с иронией:

– Я смотрю так на многих красивых девушек. И на шлюх в том числе. Ты из их числа? Слова застревают в горле от такой прямолинейности. Поперхнувшись, я какое-то время плююсь на мужчину, хлопая глазами, пока наконец не нахожу в себе силы твердо выдавить:

– Нет.

– Тогда зачем явилась сюда в таком наряде?

Я покрываюсь пунцовой краской. Потому что он прав, а я сама себе лгу. Ничем я не отличаюсь от доступных женщин, о которых он говорил. Я же пришла ему предложить себя, а не просто поговорить.

– Я слышала, что вы самый влиятельный человек, с которым никто не посмеет связаться, – говорю тихо.

– Это так, – слегка склоняет голову в согласии Шахов.

– И что вы проездом в нашем городе. И уедете через два дня.

– Как много ты разузнала обо мне, куколка, – издевательски ухмыляется он.

– И что вы никогда не связываетесь с... продажными женщинами.

– Даже очень много. Похвально, – издевательским тоном тянет Шахов, явно наслаждаясь. Я на сто двадцать процентов уверена, что он знает, зачем я пришла и знает, что я скажу, но все равно продолжает подтрунивать надо мной. Это почему-то злит еще больше.

– Я девственница. И я...

– Тебе нужны деньги, – подсказывает он, со скукой разглядывая жидкость на дне бокала. Замерев на мгновение от шока, я пораженно выдыхаю:

– Как вы узнали?

– Знаешь, сколько таких, как ты, предлагают мне себя? – не скрывая улыбки, говорит Рустам Шахов, – Правда, ни одна из них еще не имела наглости врваться вот так. Ты смелая, пташка.

– У меня нет выбора, – хмыкаю невесело.

– Что, денег на побрякушки не хватает? Красивой жизни хочется, решила телом поторгать?

Вскидываю голову, глядя на мужчину исподлобья.

– Мне нужны деньги на учебу.

– Все вы так говорите. Но почему-то ни одна из вас не идет зарабатывать честно.

Его насмешливый тон хлещет сильнее по и так растоптанной гордости.

– Это правда! – восклицаю возмущенно, – Я сирота, у меня только отчим и бабушка и...

Договорить я не успеваю, потому что миллиардер перебивает меня.

– Дай угадаю: отчим – скотина и пьяница, домогается тебя, а у бабушки большое сердце и ей срочно требуется операция? – подсказывает Шахов.

– Как вы... как вы узнали? – выдыхаю пораженно.

Рустам кривит губы в улыбке и цокает языком:

– Ты бы хоть легенду поинтереснее придумала, куколка. Я такие слышу постоянно.

Отшатываюсь, как от пощечины, и, широко распахнув глаза, смотрю на мужчину во все глаза. Он еще и насмеяется над моими проблемами?!

– Так смотришь возмущенно, как будто оскорблена до глубины души. Из тебя неплохая актриса выйдет. Даже жаль, что в таком захолустье пропадают такие кадры, – посмеивается Шахов.

С трудом проглотив застрявший в горле комок, я вскакиваю с места, едва не роняя на пол папку, лежащую на коленях, разворачиваюсь на каблуках и бросаюсь к двери. Хватит с меня!

– Куда пошла? Я тебя не отпускал еще.

В голосе мужчины больше ни намек на веселость, только холод и сталь, от которых мурашки по позвоночнику бегут. Стараясь держать лицо, я разворачиваюсь к нему и сухо отвечаю:

- Вы же сами отказались.
- Я такого еще не говорил.
- Все ведь очевидно, судя по вашим словам.

Шахов поднимается с места. Я невольно отступаю, когда эта массивная глыба мышц наступает на меня. Чувствую на себе подавляющую властную ауру и как будто становлюсь еще меньше на фоне крепкого накачанного тела мужчины. Снова мурашки бегут по позвоночнику от одного только ощущения силы, которой веет от него за версту. Нервно сглотнув, я плююсь на Рустама снизу вверх, словно загнанный в ловушку трусливый зайчишка на опасного дикого зверя.

- Я тебя покупаю.
- Ч... что? – от неожиданности я даже отступаю на шаг.
- Я покупаю тебя.
- Я не товар!
- Правда? Ты пришла предложить мне себя, а теперь пытаешься в недотрогу поиграть и показать, что ты «не такая»? – насмешливо хмыкает мужчина, – Не нравится – дверь там.

Опускаю голову, чтобы скрыть, как от стыда вспыхивают щеки.

- Вы ведь даже не узнали, сколько мне нужно... – говорю сдавленно.

- Плевать. Да или нет?

Я колеблюсь несколько секунд. Мне хочется провалиться сквозь землю от стыда, когда я бормочу едва слышно:

- Да... да, я согласна.

Зажмуриваюсь на секунду, чтобы сдержать подкатывающие к глазам слезы. Ничего страшного, Алиса, ничего ведь плохого не случится! Зато наконец ты сможешь не только поступить в университет своей мечты, но и бабушку к себе перевезти, и операцию ей сделать. Все будет хорошо. Надо только немножко потерпеть – и потом все будет хорошо.

- Можешь идти домой, – отдает приказ Шахов, возвращаясь к своему столу, – Я пришлю за тобой машину, когда закончу свои дела. Так что подготовься к этому времени.

Вспоминаю, что он даже не спросил ничего особенного и говорю:

- Я... вы не думайте, у меня все документы есть, можете не сомневаться.

Рустам вопросительно выгибает бровь, стоя вполоборота ко мне, словно молчаливо задает вопрос.

- Подтверждающие девственность, – выходит совсем жалко и тихо.

Я снова густо краснею под насмешливым взглядом и мечтаю откусить себе язык за то, что вообще сказала это.

- Не сомневаюсь, – произносит Шахов и набирает чей-то номер на телефоне. Несколько секунд молчания, а потом он коротко приказывает: – Тимур, пусть отвезут девчонку, куда скажет.

Его помощник возникает в кабинете почти сразу и распахивает передо мной дверь, пропуская в коридор. В спину летит снова бархатный с хрипотцой баритон Рустама, когда он произносит:

- До встречи, Алиса.

Меня провожают в машину и я даже не успеваю спросить, откуда вообще такой человек, как Рустам Шахов, знает мое имя.

Глава 3

– Пожалуйста, остановите вот тут, – прошу я водителя, указывая на тротуар рядом с соседним домом. Не хочу, чтобы кто-то из знакомых увидел, что меня подвозят, потом сплетен точно не оберешься.

Водитель без лишних вопросов останавливает машину в указанном месте, вот только мне не везет: на скамейке перед моим подъездом как раз сидит отчим в компании своих закадычных друзей-собутыльников. И все они, как назло, пялятся в сторону проезжающего внедорожника. Такие машины в небольшом городке встретишь не так уж и часто, а их владельцев знают обычно все, и в обычные дворы, как наш, они точно не заезжают.

Мысленно выругавшись, я благодарю водителя и выбираюсь из салона. И, судя по тому, что зеваки мне не задают никаких вопросов и даже никак ехидно не комментируют мой приезд, все находится в глубоком шоке. Хотя я и возможности спросить что-то не даю – быстрым шагом ныряю в прохладный пахнущий сыростью подъезд и тороплюсь на свой этаж.

Мама погибла в автокатастрофе еще когда мне было пятнадцать и с тех пор бабушка осталась единственным моим родным человеком. Отчима у меня язык не повернется никогда назвать так, это животное вообще недостойно того, чтобы его человеком-то называли. Дядя Витя давно начал выпивать и если сначала это были просто «посиделки» с друзьями на выходных, то потом начались настоящие запои.

Через пару лет стало куда хуже, потому что дядя Витя начал поднимать руку на маму. Доставалось и мне, когда я, как разъяренная кошка бросалась на спину пьяному мужику, чтобы вцепиться зубами и ногтями куда только достану. Лишь бы он отцепился от мамы и перестал над ней издеваться. Но возненавидела я его не поэтому. Точнее, не только из-за этого.

Я не знала, что все может стать еще хуже. Тогда казалось, что хуже просто некуда, но я очень сильно ошибалась. Все изменилось, когда я перешла в старшие классы. Именно тогда, в один из зимних декабрьских вечеров, дядя Витя – я никогда папой отчима не называла – внезапно зашел в мою комнату. Начал расспрашивать про дела в школе, про оценки, друзей. А потом его рука легла на мою голую коленку.

– Ты же знаешь, я твою мать с ребенком принял, с тобой то есть. В квартиру свою привел. Тебя же учили, что надо быть благодарной за доброту? – спросил он тогда вкрадчиво, дыша на меня запахом перегара, и забираясь ладонью мне под юбку.

Так противно и мерзко мне было тогда, даже несмотря на то, что я тут же скинула ладонь и бросилась вон из квартиры как была, босая и без верхней одежды. И не столько от поступка отчима было противно, сколько от себя. Почему? Ведь это же он повел себя, как животное. Но я почему-то ощущала себя бесконечно виноватой непонятно за что.

Уйти с мамой нам было некуда, я понимала это уже тогда. Она разрывалась на двух работах, приходя домой едва живой, и я просто не смогла ей ничего рассказать. А бабушке тем более говорить не стала, опасаясь, что ее больное сердце попросту не выдержит новости, что ко мне пытается приставать ее сын. С того момента я старалась не оставаться с дядей Витей одна в квартире, задерживалась в школе, ходила на все секции, которые можно. Когда же платить за них было нечем, я попросту просиживала время в библиотеке, делая уроки потихоньку в читальном зале или читая книги. Работники библиотеки ко мне относились с заботой, но было время, когда и просто на улице в холод приходилось сидеть, потому что идти было некуда.

С тех пор я дядю Витю избегала всегда и везде. Даже сейчас, уже когда я стала старше и отпор хоть какой-то могу дать, стараюсь брать дополнительные смены, лишь бы не пересекаться с ним. Прихожу домой разве что только ночевать и принять ванную. Лучше уж так, чем терпеть пьяные намеки и приставания. Да и деньги лишними не бывают – их я коплю, не трачу, все оставляю на карте, стараясь покупать только самое необходимое.

Как назло, бабушки дома сейчас нет. Наверное снова задерживается у своей закадычной подружки Лидочки, как она сама называет Лидию Семеновну, старушку, живущую на этаж выше. И что она только так поздно у нее забыла? Может опять пошла «за солью» и засиделась у нее?

Задумавшись, я не сразу замечаю, что пьяное едва стоящее на ногах тело показывается в дверях моей комнаты. Лишь когда я разворачиваюсь и сталкиваюсь нос к носу с мужчиной, вздрагиваю от того, как он близко. От отчима несет перегаром и застоявшимся запахом пота так сильно, что я невольно отшатываюсь и стараюсь не морщиться, чтобы был менее агрессивным.

– Кто это тебя подвез? – рычит он утробно тоном, не сулящим ничего хорошего.

– Это не твое дело, – отрезаю я, огибая его, но дядя Витя оказывается проворнее и преграждает мне путь, не давая пройти дальше по коридору.

– Что, хахаля себе нашла? А строила из себя...

– Меня просто подвез коллега по работе! – вру я, чтобы дядя Витя отстал от, – Дай пройти, пожалуйста, я очень устала и хочу отдохнуть.

– По работе? – фыркает насмешливо отчим, – Ага, как же, вешай мне лапшу на уши, как ты устала! По мужикам ты бегать устала, а? Отдохнуть ей захотелось. Ничего, что ты в моей квартире живешь?

Я уже чувствую исходящую от него агрессию и то, как нарастает напряжение, но все-таки возражаю глухо:

– Это не твоя квартира, а бабушки.

Дядя Витя меняется в лице и я моментально жалею, что вообще начала с ним разговаривать. Надо было просто уйти и все.

– Это квартира моей матери, а ты, если забыла, тут никто! – рычит он, – Скажи спасибо, что я не вышвырнул тебя на улицу, когда твоя мамаша умерла!

Вместо раздражения в груди поднимается ярость и злость. Я впииваюсь в отекающее лицо отчима горящим взглядом и еле сдерживаюсь, чтобы не сорваться на крик.

– Не смей вообще ничего говорить о моей матери! Тем более таким тоном! Она содержала тебя, пока ты пил и избивал ее!

– Твоя мамаша не заслужила хорошего отношения. Она была той еще потаскухой, и ты в нее пошла. Яблоко от яблоньки, – скалится дядя Витя.

Я могла стерпеть многое, молча сносила все упреки и оскорбления, но стоять и молча слушать, как это подобие человека оскорбляет память о ней... нет, я не могу. Мама приходила домой со смен едва живая от усталости, а он еще смеет как-то ее оскорблять. Рефлекс срывает быстрее, чем понимает мозг, и со всего размаха я залепляю отчиму пощечину.

На секунду становится тихо. Но лишь на секунду.

– Ах ты мелкая дрянь! – ревет дядя Витя, пятерней хватаясь за щеку.

Его глаза наливаются кровью, когда он, набычившись, наступает на меня, преграждая путь. Он не дает сделать и шага, заталкивает меня в мою же комнату и, захлопнув за собой дверь, отшвыривает в сторону кровати. Чтобы удержать равновесие, мне приходится отступить на два шага, но я все равно теряю точку опоры и лечу вниз. Но едва спина касается постели, как я пытаюсь вскочить на ноги, чтобы сбежать. Дядя Витя оказывается быстрее – наваливается на меня сверху, придавливая к кровати.

– Отпусти меня!

– Что ты все ломаешься? Какая тебе разница, раз уже с мужиком спишь? – его руки шарят по мне, а сам отчим хрипит в ухо влажно, с одышкой.

Зря я думала, что способна дать ему отпор. Когда это грузное тело взрослого мужика свалилось сверху, вжимая своим весом, я даже пошевелиться толком не смогла. Меня волной

захлестывает паника, когда я понимаю, что мои попытки выбраться из-под отчима не приносят результата. Я вообще не могу сдвинуться с места.

– Отпусти! – предупреждаю не своим голосом, а у самой от ужаса сердце где-то в горле стучит.

– Да с тебя не убудет разок. Знаю я таких, как ты. Сама с меня не слезешь потом, – хмыкает дядя Витя, гадко скалясь.

– Отпусти!!! – хриплю я, царапаясь и пытаюсь спихнуть с себя тяжелое рыхлое тело.

Подавшись вперед, я с силой вгрызаюсь зубами в ухо, крепко сжимаю челюсть, пока не начинает течь по подбородку горячая кровь. Дядя Витя воет отталкивается от меня, поднимаясь на ноги и зажимая ухо ладонью, а потом вlepляет мне оплеуху такой силы, что в голове звенит от удара. На секунду кажется, что я вот-вот потеряю сознание, потому что взгляд расфокусировался и комната плывет перед глазами. Мне везет: отчим, не удержав равновесия, спотыкается обо что-то и с грохотом падает на пол.

Еле придя в себя, я тут же пользуюсь тем, что он рухнул вниз, срываюсь с места и опрометью бросаюсь в спальню бабушки, запираясь там. Дальше меня бы просто не вынесли ноги, подгибающиеся от пережитого ужаса, да и голова неприятно кружится до сих пор.

Громкий топот приближается к двери и на меня накатывает тихая истерика. Я приваливаюсь плечом к ней, чтобы сдерживать напор, если вдруг замок не выдержит, и беззвучно рыдаю, зажимая рот ладонью.

– Мелкая дрянь! – колотит дядя Витя кулаком по двери, – Что, думаешь, спряталась от меня?? Я с тобой еще поквитаюсь!

Дверь сотрясается под ударами еще несколько десятков секунд, пока отчим, матерясь, не уходит куда-то. Я сползаю на пол, утирая лицо от чужой крови и собственных слез ладонью. Меня трясет и дрожащими руками я обнимаю себя, чтобы хоть как-то успокоиться.

Еще десять минут я почти не двигаюсь, постоянно прислушиваясь к тому, что происходит снаружи, вздрагивая от каждого шороха. Но в квартире тихо, ни голоса, ни каких-то других звуков не слышно совсем, и я, стараясь не издать ни звука, пробираюсь в свою спальню и запираюсь уже там. Не стоит пугать бабушку лишней раз, иначе ее больное сердце точно не выдержит.

Абсолютно без сил я валюсь на постель и зажмуриваюсь до кругов перед глазами. Я могла бы снять квартиру и жить отдельно, но тогда я совсем не смогла бы откладывать деньги на учебу, да и бабушка. Но раньше отчим хотя бы не позволял себе такого, а теперь, видимо, мне лучше ночевать на работе и вообще не попадаться ему на глаза после случившегося. Этому придурку ничего не стоит высадить дверь, для него эта преграда ничто, на самом деле. Плевать ему будет, что я стану вырываться и хоть во всю глотку кричать, все равно возьмет силой, я знаю. И только вопрос времени, когда он это сделает.

Глава 4

Я просыпаюсь очень рано из-за сообщения, пришедшего на телефон. «Будь готова к 12:00, пришло водителя», – читаю я сонно и перевожу взгляд на часы. Стрелка едва перевалила за шесть утра. Шахов встает так рано? В том, что это именно он прислал сообщение, я даже не сомневаюсь, потому что свой номер я не раздаю налево-направо. Хотя стоп! Откуда сам Шахов его взял? Судорожно пытаюсь вспомнить, называла ли я ему номер телефона, но нет, абсолютно уверена, что такого не было. К вопросам о том, откуда этот мужчина знает мое имя добавляется еще один.

Несмотря на то, что встречу Шахов назначил на двенадцать, я встаю с постели. Я не знаю, что мы будем делать на этом свидании (хотя это и не свидание вовсе), поэтому готовлюсь полностью. Отыскиваю и свой лучший праздничный наряд, который надевала всего один раз на выпускной: красивое черное платье с открытыми плечами и длиной чуть выше колена. Накрасившись, быстро оглядываю себя в зеркале: мне, темноволосой шатенке, это платье очень идет, хотя и выглядит простенько.

С тяжелым вздохом убираю уложенные волной волосы за плечо. Все же, как ни пытайся выглядеть хорошо, стоит только вспомнить, с кем мне предстоит сегодня встретиться, как вся уверенность улетучивается. Шахов очень богат, даже странно, что он обратил внимание на меня. Я думала, он только на каких-нибудь моделях заглядывается. Хотя это для отношений, а я же так... разово. От этих мыслей становится тоскливо и горько.

Решаю выйти пораньше, но прямо в коридоре меня застаёт врасплох бабушка.

– Ты на свидание? – оглядев меня зорким взглядом, спрашивает она.

– Нет, я... – тараторю поспешно.

Бабушка смотрит на меня лукаво, явно не веря, и я решаю, что раз уже поймана с поличным, то это неплохой способ избежать ненужных расспросов. Киваю вместо ответа.

– Обычно вроде бы назначают свидания на вечер, а ты посреди дня бежишь, – качает она головой.

– Так вечером моя смена, бабуль, – напоминаю я.

– Ох, и правда. Ну ничего, зато я не буду переживать за тебя, раз свидание днем. Днем безопасно, никто тебя не обидит. А куда идете?

Ох, знала бы бабушка, к кому я иду, не говорила бы так уверенно о том, что днем безопасно. От одного взгляда Рустама Шахова по спине мурашки бегут. Невольно вспоминаю, как осталась с ним наедине в кабинете и как он тогда скользил изучающе по моей фигуре взглядом, и нервно сглатываю. Рядом с этим мужчиной я ощущала себя беспомощной маленькой девочкой, такой силой и властью от него веяло.

– В кафе и... погуляем еще, – бормочу в ответ.

– Ну ладно, ладно, беги, не буду тебя задерживать. Тебя уже кавалер заждался, наверное. Его машина-то? – бабуля с улыбкой кивает на кухонное окно.

Я прохожу чуть ближе, выглядываю на улицу и едва сдерживаю стон. На том же месте, где водитель высадил меня вчера, стоит тот же черный внедорожник с затонированными стеклами.

– Мы вчера машину с Лидочкой заприметили, – смеивается бабушка и, глядя на меня с невыразимой любовью в глазах, ласково проводит по голове и волосам, – Краса ты какая у меня, выросла всем на загляденье. Ты только там осторожнее будь. Мужики сейчас... сама знаешь, какие. Только одно им и надо, особенно от такой красивой девочки.

Я смущенно отвожу глаза и лепечу:

– Бабуль, ну что ты, в самом деле... Я ведь не маленькая.

«Такая не маленькая, что сама ему себя предложила», – расстроено добавляю в мыслях, но вслух, конечно же, ничего не говорю. Пусть бабушка думает, что я хорошая и примерная

внучка. Зато я ее перевезу к себе и на операцию наконец отправлю. Даже боюсь думать, что случится, если я не успею. Остаться одной, без единственного родного человека, страшно до нервной дрожи.

– Ладно, я побежала, – преувеличенно бодро говорю я и чмокаю на прощание бабулю в щеку.

Дядя Витя либо все еще спит, либо может где-то пьет с друзьями, но это к лучшему. Зато я с ним не встретила ни разу за все утро и сейчас отчим не видит, как я сажусь в дорогую машину, иначе бы только хуже стало. Но зато видят некоторые соседки, сидящие на лавочке перед подъездом, а уж языки у этих сплетниц хуже помела. Через пару часов уже все будут знать, что Алиска Веденева из сорок пятой квартиры «с каким-то мужиком катается». С тяжелым вздохом я перевожу взгляд на окно. Надо попросить не довозить меня домой, чтобы не было никаких сплетен. Я-то ладно, а вот бабушка... она все слишком близко к сердцу принимает, ей и дяди Вити хватает, не надо заставлять ее еще и больше переживать.

Сама не замечаю, как машина подъезжает к, пожалуй, самому дорогому ресторану в нашем городе. Я слегка ошарашенно оглядываю вывеску заведения и уточняю:

– А нам точно сюда?

– Да. Рустам Вячеславович уже ждет вас, – кивает сдержанно водитель.

Не успеваю я выйти из машины, как рядом появляется еще один охранник и рукой указывает направление, куда нужно пройти. Уже внутри амбал остается у входа, а провожает меня на открытую веранду приятная девушка-администратор.

Веранда располагается во внутреннем дворике, скрытом от лишних глаз, и выходит на набережную. Шахов сидит за одним из столиков, на котором накрыт обед, и что-то просматривает на ноутбуке. Увидев мужчину, я спотыкаюсь неловко на ровном месте и почему-то краснею.

– З...здравствуйте, – приветствую, запнувшись, и опускаюсь на плетеное кресло, накрытое клетчатым пледом.

Он одет в белую рубашку, обрисовывающую крепкие мышцы, и я невольно задерживаю взгляд на крепких бицепсах.

– День добрый, Алиса, – Рустам бросает на меня быстрый взгляд поверх ноутбука. Неосознанно передергиваю плечами, когда чувствую на себе взгляд Шахова. Тяжелый, оценивающий, совсем не такой, как я привыкла ощущать обычно.

– Это твой лучший наряд? – интересуется он, пока официант ставит передо мной тарелку с едой.

– А что, все плохо?

– Скажем прямо, все так себе, – хмыкает Рустам. – Приятного аппетита.

Я поджимаю губы и опускаю взгляд в тарелку. Вроде ничего особенного, я и не ждала восторгов по поводу своего дешевого платья (по моим меркам оно было очень даже дорогое, кстати). Но вот тон мужчины очень задел. Настолько, что даже кусок в горло не лезет, хотя рыба на тарелке выглядит очень вкусной.

Рустам захлопывает крышку ноутбука и убирает его на стоящее рядом с ним пустующее кресло, берет в руку чашку с кофе и делает глоток.

– Завтра будешь сопровождать меня на мероприятии. Так что сейчас тебя отвезут в бутик, чтобы выбрать подходящий наряд. Что-нибудь не слишком вычурное и вызывающее. Не цветное, желательно темных оттенков. Попросишь консультанта, и она тебе подберет.

– Не стоит. Я сама могу выбрать что-нибудь подходящее, – возражаю слабо.

– Боюсь, Алиса, ты не понимаешь, куда мы идем, – хмыкает Шахов с иронией, – Моя спутница – это мое лицо, так что подготовку к вечеру я тебе точно не доверю.

Его насмешливый тон снова задевает, но я, конечно же, даже не спорю. Рустам наверняка думает, что я куплю себе какое-нибудь максимально сверкающее платье а-ля колхозный

шик, увешаюсь бижутерией так, что места не останется, и приду так. Воспринимает меня как дурочку несмышленную и ведет со мной себя так же. Хотя... Шахов ведь старше меня лет, наверное, на десять, так что понятно, почему он меня не воспринимает всерьез.

– Поела? – интересуется Рустам, поднимаясь с места.

– Вы... поедете со мной? – удивленно распахиваю глаза, невольно подаваясь назад.

– У меня есть немного свободного времени, так что я смогу проконтролировать лично, что ты купишь.

Разволновавшись, хочу было возразить, но Шахов пресекает эту попытку на корню.

– Идем, Алиса.

Он оказывается рядом слишком близко, и я смущенно отвожу глаза. Рустам не дожидается, когда я подам ему руку – перехватывает за запястье, заставляет подняться с места и тянет за собой к выходу. А я не могу унять бешено колотящееся сердце, быстрым шагом семеня следом.

Глава 5

– Боже, – зажимаю рот ладонью, едва взгляд падает на ценник платья, которое Шахов первым попавшимся схватил с вешалки. Тут же ловлю на себе недовольный взгляд Рустама и, кашлянув, исправляюсь:

– Очень красивое платье, – еле выдавливаю из себя.

– Примерь, – приказывает Шахов, вручая мне вешалку с черным кружевным нарядом, который стоит целое состояние. Я даже боюсь представить, сколько это моих годовых зарплат. Мне, наверное, лет десять работать на него придется.

Я чувствую себя ужасно неуютно посреди брендового бутика, рядом с которым даже проходить боялась всегда, настолько дорогим он выглядел. А вот Шахов ведет себя как завсегда-тай: опускается в мягкое кресло и взмахом ладони отправляет меня в сторону примерочных. Рядом с Рустамом тут же материализуется девушка-консультантка с чашкой кофе и я, вздохнув, ухожу примерять платье.

Сидит оно на мне действительно отлично. Из-за тонких бретелек открытыми остаются руки и ключицы, от чего я сама себе кажусь ужасно хрупкой, стоит только взглянуть в зеркало. При этом декольте закрытое и длина вполне себе нормальная, не придется постоянно одергивать юбку из-за того, что она слишком короткая.

Я вроде бы выгляжу неплохо, но перед тем, как выйти из примерочной, меня накрывает паника. Чтобы избавиться от волнения, я несколько раз глубоко вдыхаю и выдыхаю. Мандраж немного сходит на нет, но сердце все равно предательски спотыкается, когда я выхожу и останавливаюсь напротив Рустама. Шахов окидывает меня взглядом, отрываясь от смартфона, и удовлетворенно кивает:

– Действительно хорошо на тебе сидит. Девушка, нам нужно это платье, – и возвращает на меня изучающий долгий взгляд, от которого я непроизвольно ежусь и нервно запрокидываю прядку волос за ухо.

Едва подавив уже рвущийся наружу протест, я смотрю на консультантку магазина, к которой обратился Рустам. Она кивает, вежливо улыбаясь:

– Конечно! Желаете подобрать к платью туфли и аксессуары? – обращается она почему-то не ко мне, а к самому Шахову.

– Да. Помогите моей спутнице.

Сразу после этих слов Рустам поднимается с дивана и останавливается в полушаге от меня. Мне приходится задрать голову, чтобы смотреть мужчине в глаза.

– Мне пора. Мой водитель отвезет тебя домой. Завтра будь готова к семи вечера.

– Постойте... – поспешно тараторю, – можно я приеду сама?

– Сама? – удивленно вскидывает бровь Шахов.

– Да. Понимаете... – замямвшись, бормочу я, уводя глаза вниз, – родители... точнее...

Рустам понимающе ухмыляется и обрывает:

– Скажешь водителю, где тебя высадить и забрать.

И он делает то, чего я меньше всего ожидаю: пальцами осторожно приподнимает подбородок выше, наклоняется и целует. Я застываю ошарашенная, широко распахиваю глаза от шока. Даже на поцелуй не отвечаю, в таком ступоре нахожусь. Щеки моментально заливают румянец, когда Рустам отстраняется.

– Увидимся, – усмехается он, проследив цепко за тем, как я на автомате облизываю губы.

– Д-да... – только и выдыхаю растерянно.

Я смотрю в спину удаляющемуся мужчине застывающе и накрываю губы пальцами. Из прострации меня вырывает голос:

– Девушка?

– А?

– Вам нравится? – консультантка чуть выше поднимает клатч.

– Да. Да, он подходит, – киваю все еще рассеянно, а потом сталкиваюсь с ней глазами.

Девушка, на фирменном бейдже которой написано витиеватыми буквами Элеонора, ничего не говорит лишнего, улыбается любезно и улыбочка такая елейно-сладкая, но я же вижу ее взгляд. Такой оценивающий, высокомерный, мол, я-то знаю, чем ты расплачиваешься за дорогие шмотки. И мне стыдно и противно, потому что... да, она права. Вот такая я ужасная, что продаю свое тело, лишь бы была возможность уехать и отдать деньги, что я получу в качестве платы, за обучение и лечение моего единственного родного человека. Мое собственное тело станет билетом в лучшую жизнь, где я буду обеспечивать сама и никто не посмеет меня унижать...

– Знаете, что? Пожалуй, я сама выберу, – говорю холодно, – не доверяю чужому вкусу.

– Конечно, – отвечает девушка все с такой искусственной улыбкой, что кажется, она зубами сейчас заскрипит.

Я выбираю классические черные лодочки на высоком каблуке и подходящий клатч. Думаю, для одного вечера мой наряд подойдет отлично, поэтому вскоре я переодеваюсь в свое платье и мои покупки пакуют в фирменные пакеты.

– Пойдите, оплата! – опминаюсь я и пугаюсь не на шутку, потому что сумма должна выйти просто баснословной. Я в жизни за такое не расплачусь, а Рустам не оставил мне денег вообще.

– Не беспокойтесь, – улыбается девушка за кассой, – господин Шахов уже расплатился.

– Но как же... он же даже не знал суммы... – теряюсь я.

– Он оставил довольно большую сумму для оплаты и чаевых, – вежливо поясняет она, передавая мне пакеты, – Хорошего дня, будем рады видеть вас снова!

Я киваю и выхожу из магазина абсолютно сбита с толку. Шахов что, всегда на временных любовниц такие огромные деньги тратит? Хотя... он ведь предпочитает не связываться с женщинами на одну ночь. Тогда почему вдруг сделал исключение для меня? Этот вопрос не дает мне покоя с самого начала и от него тревожно на душе. Почему-то мне кажется, что ответ мне совсем не понравится...

По приезду домой сразу же быстро прячу покупки под кровать, чтобы не было лишних расспросов. Завтра посетую на мероприятие с Шаховым, а когда он уедет, сдам все купленное назад. Ходить в таком дорогом наряде мне все равно некуда, а лишние деньги никогда не помешают. Лучше отложу их на черный день и буду понемногу высылать бабушке. Главное, чтобы отчим их не отбирал и не кланчил... Как только устроюсь в городе и работу найду, сразу заберу ее отсюда и пусть этот нахлебник живет тут как хочет.

– Явилась-не запылилась!

От резкого окрика вздрагиваю и перевожу взгляд на отчима, появившегося на пороге моей комнаты. Он надвигается на меня горой, скалясь недобро.

– Отстань от меня! Только попробуй тронуть! – вскрикиваю я, отступая.

Пальцы дяди Вити сдавливают предплечье едва ли не до синяков, он смотрит на меня с открытой неприязнью и ненавистью. Впрочем, я тоже его взглядом испепеляю, приготовившись защищаться, как кошка. И укусами с царапинами дело точно не ограничится, если он ко мне решит полезть – ударю тем, что под руку попадет.

– Алиса, ты уже дома? – слышится из прихожей голос бабули и на меня накатывает такое облегчение, что даже победную улыбку не удается сдержать.

– Да, ба, я у себя в комнате! – кричу громче и, посмотрев без страха в глаза дяди Вити, выдираю из его хватки руку. Как раз в этот момент в комнату заходит бабушка.

– Лисочка, все хорошо? – спрашивает она и переводит подозрительный взгляд с отчима на меня.

– Да, бабуль, – глядя на дядю Витю, с нажимом говорю я. Не хватало еще, чтобы она переживала с ее больным сердцем.

Отчим кривится и поворачивается к бабушке.

– Мы просто поругались. Она снова шастает допоздна по мужикам.

– Постыдился бы, Витя! Какие мужики, девка работает с утра до ночи без продыху! – машет руками, возмущаясь, бабушка, взглянув на меня с любовью.

Несмотря на то, что Тамара Семеновна не была мне родной, она всегда относилась ко мне с большой любовью с того самого момента, как мама вышла замуж за дядю Витю и я переступила порог этой квартиры. Внуков у нее не было, только один сын – собственно, который и стал моим отчимом. Так что она сразу приняла меня и маму никогда не обижала за то, что она пришла в ее дом с ребенком.

– Это она с виду такая вся невинная девочка-припевочка! – ухмыляется дядя Витя скабречно, – Вчера уже какой-то хахаль ее на машине крутой привозил. Что, думаешь за просто так ее катает? Чем это, интересно, твоя внучка обожаемая расплачивается?

– А ну вон отсюда! – рывкает бабушка так громко и резко, что даже я вздрагиваю.

Впервые я видела ее настолько разозленной. И дядя Витя, похоже, тоже, потому что он, растерянно отступив на шаг, несколько раз тупо хлопнул глазами.

– Ой, да пошли вы! – выругавшись сквозь зубы, машет он рукой, и уходит из комнаты, хлопнув напоследок дверью с грохотом. Следом за комнатной дверью через несколько секунд грохает и входная. Бабушка вздыхает устало и мне становится нехорошо на душе из-за того, какой измотанной она выглядит. Дядя Витя ее совсем в могилу сведет своими выкрутасами...

Я тяну ее за руку к себе, сажаю рядом с собой на кровать и обнимаю крепко.

– Скоро все поменяется. Вот увидишь, бабуль! Я уеду в город, поступлю там, найду работу и тебя к себе перевезу.

Она улыбается добро, качает головой, обнимая меня в ответ.

– Не думай про меня, Лисочка. Про себя думай, свою жизнь устраивай. А мне тут что осталось... всю жизнь тут жила, так тут и помру.

– Бабуль, не говори ерунды! – возмущаюсь я.

От одной мысли, что я потеряю мою любимую бабушку и останусь одна, комок слез в горле встает. Не хочу даже думать о таком, и не хочу, чтобы бабуля такие мысли в голове крутила.

– Я серьезно, Лис, – она гладит меня по голове, как нерадивого ребенка, – Главное, поступи. Вырвись отсюда, учись, получи профессию, чтобы жила хорошо и горя не знала. И... с парнем тем осторожнее будь. Люди злые сейчас, а те, у кого деньги большие – особенно.

Я тихо хмыкаю, грустно опуская глаза в пол. Шахов пока не относился ко мне плохо, и я очень надеюсь, что наша первая и единственная ночь тоже пройдет хорошо. А потом я забуду о ней и об этом мужчине, и заживу обычной жизнью. Очень надеюсь, что заживу.

Надо просто немного потерпеть.

Глава 6

Утром на мой номер приходит сообщение с просьбой быть готовой к шести и что за мной заедут, чтобы отвезти в салон красоты. Я лишь отправляю «Хорошо», но потом прошу забрать меня от работы. Не хочу, чтобы сплетни и дальше продолжили расползаться. Когда я утром на балкон вышла, чтобы выпить свою чашку чая и полюбоваться на весенний город, на меня и то снизу пялились... Во всяком случае ощущение не покидало, что за мной кто-то все время следит.

Так что ближе к назначенному времени я складываю платье, сумку и туфли в пакет, делая вид, что ухожу на вечернюю смену, хотя с работы отпросилась. Быстро переодеваюсь в подсобном помещении и едва выхожу на улицу, как наталкиваюсь взглядом на уже знакомую машину. Водитель приглашающе распахивает пассажирскую дверь, и я спешу нырнуть в прохладный приятно пахнущий салон, чтобы никто из знакомых меня не увидел.

Мне быстро делают укладку и макияж, и уже через сорок минут я сажусь в машину снова. Вот только в салоне уже сидит Шахов и от неожиданности я даже вздрагиваю, когда встречаюсь с ним взглядом.

– Выглядишь замечательно, – говорит Рустам сухо, словно не делает комплимент, а просто констатирует факт. Он окидывает меня медленно взглядом, разглядывая как свою собственность, и остается довольным, судя по полуулыбке.

– Спасибо, – отвечаю я, потому что молчать неловко.

– Короткий инструктаж перед выходом. Вести себя воспитанно, если не можешь поддерживать беседу, то просто молчи либо переведи разговор на нейтральные темы. Не спорить, не грубить, не хамить. Просто ходи по залу, разговаривай на пустые темы и улыбайся. Ты – красивая картинка, которую я вывез показать всем. Все поняла?

Киваю. Слышать про картинку не особо приятно, но... ничего не поделаешь.

Когда мы приезжаем к ресторану, в котором, видимо, проходит мероприятие, водитель открывает передо мной дверь, помогая выбраться. Почти сразу рядом оказывается Рустам. Мы заходим внутрь, я держу своего спутника под локоть, как и подобает во всем этом высшем обществе, и стараюсь не смотреть по сторонам. Лишь один раз мельком скользну взглядом по разношерстной толпе и тут же задираю подбородок выше и увожу глаза перед собой, потому что меня прошибает холодный озноб. Такое ощущение, что на нашу парочку сейчас смотрят абсолютно все. Это нервирует настолько, что я запинаясь на ровном месте. От позорного падения на радость публике меня спасает крепкая рука Рустама, обхватывающего меня за талию.

– Осторожнее.

Он удерживает рядом и подталкивает мягко к отодвинутому официантом стулу. Я опускаюсь на него, как будто на нем насыпаны раскаленные угли, и стараюсь держать спину прямо. Видимо я выгляжу слишком неестественно, потому что Рустам склоняется ко мне, когда садится рядом.

– Расслабься.

– На нас все смотрят, – не выдерживаю я.

– Тебе так кажется. Просто веди себя естественно.

Вести себя естественно мне сложно. Ну не пялились на меня никогда с таким нескрываемым интересом! Тем более в таком количестве! Но я все же пытаюсь не показать никому волнения, хотя еле сдерживаю дрожь в руках, вежливо улыбаясь всем незнакомым людям, что кивками здороваются с Шаховым. Краем глаза замечаю движение и поворачиваю голову в сторону, откуда к нам спешит одетая в стильный брючный костюм с острыми плечами брюнетка.

– О, Рустам, рада тебя видеть! – с преувеличенной веселостью окликает Шахова девушка, а затем, вцепившись длинными ноготками в руку, склоняется и жеманно чмокает воздух у

щеки Рустама, чтобы не испортить кроваво-красную помаду на губах. Тот еще не успевает никак отреагировать, как она переводит холодный взгляд на меня и восклицает:

– Что это за эскортница рядом с тобой? Нашел новенькую для сопровождения на мероприятия? Я ее что-то не узнаю, – и на алых губах появляется ядовитая насмешка.

Я вспыхиваю.

– Здравствуй, София, – Шахов окидывает ее равнодушным взглядом и ледяным тоном цедит, – Это моя спутница, и нет, она не работает в эскорте.

– Да? Странно, а мне показалось... – София оглядывает меня с многозначительной улыбочкой.

– Тебе показалось, – обрывает ее Рустам.

Приходится сцепить зубы крепче, чтобы не ответить резко. Нет уж, я не дам этой стерве вывести меня из себя. Шахов точно не хочет, чтобы его сопровождающая устроила скандал на радость публике и завтра это было в каких-нибудь местных газетах. Так что я цепляю на губы миленькую улыбку и произношу максимально любезным тоном:

– Добрый вечер, София. Я Алиса, приятно познакомиться, – и протягиваю этой змее ладонь для рукопожатия.

Девушка смотрит на нее так, словно я в ней змею держу, и мне приходится поспешно ее убрать.

– Я оставлю вас. Веди себя хорошо, – склонившись к уху, тихо говорит Рустам.

Мне хочется фыркнуть и возмутиться. Я что, недостаточно хорошо себя веду с этой нахалкой? Да она мне открыто не хамит только потому, что вынуждена строить из себя интеллигентку. Уверена, даже уличные хабалки и то поприятнее этой мегеры. Но я, конечно, молчу и лишь киваю согласно. Естественно, я буду самой послушной, у меня и выбора-то попросту нет.

Шахов поднимается с места, отправляясь к какому-то столику в отдалении. Едва он скрывается из виду, как София падает на его стул и вальяжно кладет ногу на ногу, разглядывая меня, как забавного зверька – с легкой жалостью и пренебрежением.

– Так значит, ты спутница Рустама? – тянет брюнетка, склоняя голову набок, – Интересно, где же он тебя так быстро нашел? Может ты все-таки скрываешь что-то и на самом деле подрабатываешь в каком-нибудь интересном заведении?

– Заведении какого плана? – делаю вид, что не поняла я. Надеюсь, что эта мегера перестанет провоцировать, но... напрасно.

– Ну, знаешь, – ее губы расплываются в усмешке, – в тех, где девушки развлекают мужчин за определенную плату.

Вскидываю брови, сохраняя непроницаемое выражение лица, и хмыкаю:

– Похоже, вам много об этом известно. Вы узнавали с целью получить там вакансию?

Красотка покрывается пятнами от гнева, которые проступают даже под слоем тонального крема на лице и шее. У меня еле получается подавить улыбку. От назревающего скандала спасает очень вовремя рядом появляющаяся рядом женщина.

– Софи! Как я рада тебя видеть! – щебечет она радостно.

– Извините, – бросаю я, поднимаясь с места, и добавляю, – Мне нужно отойти.

Я прямо спиной чувствую прожигающий взгляд этой стервы, как она между лопаток дыру прожигает. Клянусь, будь мы не одни, София бы даже в волосы мне вцепилась, такой агрессией и злобой веяло от нее. Внутри просыпается злое веселье. Если она думала, что я молча стану глотать оскорбления, то очень сильно ошибалась. Жизнь меня научила огрызаться и показывать зубы, потому что если ты не из очень благополучной семьи и практически сирота, то приходится учиться стоять за себя еще с раннего детства.

Я отхожу подальше от Софии и ее подружки, надеясь, что вообще с ней сегодня не столкнусь больше, иначе скандал точно неминуем, а мне меньше всего проблемы нужны. Это этой

мегере самоутвердиться хочется и меня поунижать, а я даже ведь ответить толком не смогу на нападки. Вдруг она вообще Рустаму пожалуется? От этой девушки всего можно ожидать.

Так как я никого не знаю, останавливаюсь возле картины, украшающей стену, в противоположной части зала. Разглядываю смесь каких-то непонятных нелепых мазков, а сама думаю, как же мне отыскать в этой толпе Шахова.

– Скучаете? – отвлекает от размышлений мелодичный мужской голос.

Обернувшись, сталкиваюсь взглядом с красивым парнем. Высокий спортивного телосложения блондин с сережкой в левом ухе приветливо улыбается мне, от чего в уголках глаз возникают морщинки, выдающие, что мужчине явно больше тридцати пяти.

– Нет. Просто разглядываю картину.

Я отворачиваюсь, давая понять, что не настроена на разговор, но новый знакомый, кажется, не собирается отставать. Он облакачивается на стоящий рядом стол с закусками и восклицает:

– Да бросьте! Здесь так много интересных людей. Очень, кстати, важных. Самое время завести множество полезных знакомств.

– Мне это неинтересно, – отрезаю равнодушно.

– Очень зря. Ну, честно сказать, разговоры тут так себе, да и люди тоже. Все напыщенные снобы, – шутит он и протягивает мне ладонь для рукопожатия, – Алекс Соколов. Меня пригласили сюда петь для гостей.

– Алиса, – представляюсь, осторожно пожимая руку.

Я улыбаюсь, почувствовав хоть немного близкого мне по духу человека. Кажется, не я одна тут ощущаю себя не в своей тарелке, судя по тому, что певец не очень-то хочет болтать со всем здешним «высшим светом».

– Так вы музыкант? Я не слышала о вас, если честно.

– Да я так, местная звезда, – отмахивается без всякой обиды Алекс, улыбаясь открыто, – выступаю на всяких корпоративах, иногда в ресторанах. Неудивительно, что не слышали, если вы из Москвы.

Удивленно вскидываю брови. Это макияж с прической меня так поменяли, что меня тут за какую-то столичную штучку принимают? Тихо смеюсь и только собираюсь возразить, как на талию ложится чужая ладонь, скользит, приобнимая, а через секунду кто-то дергает меня к себе, крепко прижимая к боку.

– Эта девушка со мной, – слышу отливающий сталью голос прежде, чем успеваю возмутиться.

Поворачиваю голову в сторону Шахова и вижу, как он крепко сомкнул челюсть, даже желваки заходили на скулах. Алекс тут же вскидывает руки в сдающемся жесте и, извинившись, уходит. Рустам провожает мужчину тяжелым немигающим взглядом, а затем перемещает его на меня. Я невольно ежусь и передергиваю плечами, когда мы сталкиваемся глазами. От него веет такой опасной подавляющей аурой, что у меня мигом все слова из головы вылетают.

– Я отошел на десять минут, чтобы поприветствовать пару деловых партнеров, а ты уже флиртуешь с кем-то? Забавно, – хмыкает холодно Шахов.

– Я не флиртвала. Мы просто беседовали, – лепечу, оправдываясь.

– Он тебя глазами пожирал. И не говори, что не заметила его взгляда.

– Ничего такого не было!

– Не контактируй с мужчинами, – отрезает тоном, не терпящим возражений, Шахов.

– Это был просто разговор!

– Алиса. – Голос Рустама звучит крайне недовольно.

Давлю в себе возмущение на корню и захопываю рот. Мне приходится послушно выдать тот ответ, который от меня ожидают услышать:

– Я поняла.

– Вот и умница. София выглядит недовольной, ты ей что-то сказала?

– Она намекнула, что раз не видела меня раньше, то ты нашел меня в заведении, обслуживающем мужчин. Я лишь сказала, что она слишком много знает об этом для обычного человека, – пожимаю плечами, решив ответить честно. Во всяком случае, наша небольшая перепалка произошла не по моей вине, мне скрывать нечего.

Жду, что Рустам снова прикажет вести себя хорошо, но он только вздергивает уголок губ в ухмылке.

– Неплохо. Но впредь все-таки старайся не хамить. София исключение, ей можно, но не открытым текстом.

От такой реакции я даже теряюсь.

– Хорошо, – бормочу покладисто.

– Пойдем. Мне нужно кое с кем поговорить, но так как тебя без присмотра, видимо, оставлять нельзя... – тянет Рустам, уводя меня куда-то вглубь зала.

– Я не флиртовала! – обиженно возмущаюсь, – Мы просто мило побеседовали с Алексом.

– Алексом?

– Ну да, он так представился.

Рустам недовольно поджимает губы, и я прикусываю кончик языка. Сегодня я просто в ударе – с Софией поссорилась, а она, судя по всему, давняя знакомая Шахова, поговорила с каким-то мужчиной, и снова вызвала этим недовольство... Надо быть осмотрительнее.

Едва я успеваю это подумать, как мы останавливаемся возле мужчины лет шестидесяти, отдающим распоряжения человеку рядом с собой. Как только он видит Шахова, как тут же отсылает его и радушно улыбается. Его черные с проседью волосы зачесаны в стильную прическу, да и сам он выглядит молодежово.

– А я искал тебя, Рустам Вячеславич, – хмыкает мужчина.

– Извини, пришлось отойти на пару минут по срочному делу. Это Алиса, моя спутница, – кивает Шахов в мою сторону, а после представляет мне своего собеседника, – а это Семенов Эрнест Федорович. Он владелец нескольких местных нефтяных скважин.

– Скромный бизнесмен по сравнению с вами, Рустам Вячеславович, – шутит мужчина, и только сейчас я замечаю шрам, рассекающий его бровь. Он становится заметнее, когда тот поворачивается всем корпусом ко мне.

Колкий взгляд пронзает до мурашек по позвоночнику. Не знаю почему, но впечатление от этого Эрнеста Федоровича неприятное, то ли от слишком приторной любезной улыбочки, то ли я просто уже подсознательно жду подвоха от любого человека здесь. У него, несмотря на то, что губы растягиваются в улыбке, глаза холодные, расчетливые. От его внимания неприятно царапает внутри и я предпочитаю увести взгляд, чтобы не чувствовать такого озноба по коже.

– Рад знакомству с такой милой барышней.

– Меня зовут Алиса, – поправляю я на автомате. Слишком часто меня на работе звали всякими дурацкими заигрывающими кличками всякие пьяницы, так что этот холодный тон, чтобы отшить надоедливых ухажеров, уже в подкорке заложен.

– С милой барышней с характером, – улыбается тот невозмутимо еще шире.

Я зарабатываю недовольный взгляд Рустама и, в который раз мысленно отвесив себе подзатыльник, старательно улыбаюсь. Кажется, в конце вечера меня ждет очень серьезный разговор с Шаховым...

Глава 7

– Мы можем с тобой поговорить? – спрашивает Семенов, но его тут же перебивает женский голос, раскатывающийся по всему залу.

– Уважаемые гости! Можно ваше внимание? Спасибо!

Я перевожу взгляд на сцену и замечаю средних лет женщину, стоящую у микрофона с раскрытой папкой в руках. Похоже, официальная часть вечера началась.

– Извини, Эрнест Федорыч, в другой раз. Завтра у меня есть свободное время с часа, можем встретиться и переговорить перед отлетом, – предлагает Рустам.

– Отлично. Я пришлю своего помощника, скажешь ему, когда и где.

Шахов кивает вместо ответа и жестом приглашает меня пройти к столику. Замечаю недовольную мину Софии, что сидит практически рядом, за соседним, и лучезарно ей улыбаюсь. Девушка тут же показно фыркает и отводит глаза, делая вид, что не пялилась на нашу пару, а случайно взглядом натолкнулась. Я лишь улыбаюсь увереннее. Рядом с Шаховым я чувствую себя защищенной, знаю почему-то, что при нем София не посмеет сказать или сделать ничего лишнего. Да никто не посмеет.

Пока незнакомая женщина что-то говорит со сцены про успех какого-то трастового фонда, я склоняюсь чуть ниже к Рустаму и тихо спрашиваю:

– Ты с ним работаешь?

– С кем? – не отрываясь от изучения меню, лениво уточняет Рустам.

– С этим Эрнестом... как его там...

– Федоровичем?

– Да, с ним.

– Конечно. Закупаем у него нефтепродукты. Почему тебе это вдруг стало интересно? – вскидывает мужчина бровь.

– Просто... – замявшись на секунду, все же произношу я, – он какой-то неприятный. Я бы была с ним поосторожнее.

На губах Шахова появляется улыбка и он переводит на меня насмешливый взгляд, мол, ты серьезно собралась меня поучать? Этим сарказмом даже его слова пропитаны.

– Девочка, поверь мне, я в этом бизнесе больше десяти лет, и здесь нет ни одного человека, кто посмел бы что-то не так сделать. Все мы завязаны в одном деле – если тонет один, он обязательно потянет за собой других. Но за совет спасибо, он забавный.

Я обиженно отворачиваюсь. Я ведь и не собиралась раздавать советы такому серьезному бизнесмену, как Шахов, просто поделилась наблюдением, что этот Эрнест скользкий тип...

– Не дуй губки, Лис. Тебе не идет, – весело шутит Рустам. У него, в отличие от меня, настроение поднялось на несколько пунктов. Похоже, он вообще всерьез ничего не воспринял.

Я хлопаю вместе со всеми закончившейся речи, хотя не слушала вообще. На смену женщине поднимается губернатор нашей области. Когда официант подходит к нашему столику, Шахов интересуется:

– Ты что-нибудь выбрала?

– Я не голодная.

– Мне и девушке по стейку и бутылку лучшего вина, – распоряжается Рустам, отдавая меню.

Хочу было возразить, но взгляд у Шахова выразительный, поэтому лишь киваю, подтверждая его слова. Официант уходит, а внутри снова берет верх любопытство.

– Скажи, ты сюда приезжаешь по вопросам бизнеса? Вроде наш город не такой уж и большой...

Все же мне до сих пор интересно, что такой богатый человек, владелец нефтедобывающих и перерабатывающих предприятий забыл в нашем захолустье. У кого еще спрашивать об этом, как не у самого Шахова?

– И это тоже. Ну и я здесь жил большую часть детства.

– Правда? – оживляюсь, – Я и не знала.

– Что, даже в интернете обо мне информацию не поискала? – лукаво прищуривается Рустам. Он выглядит сейчас таким красивым с улыбкой на лице, что я смущенно улыбаюсь в ответ.

– Нет, – честно отвечаю, – Я как-то... не подумала об этом, если честно.

– А я о тебе вот поискал. Не в интернете, конечно, – хмыкает многозначительно.

– Да? Обо мне? Зачем? – изумляюсь.

– Я не пускаю в свою кровать, кого ни попадаю.

– То есть ты хочешь сказать, что досье на меня достал сразу после того, как я к тебе пришла? – фыркаю недоверчиво.

– До, – поправляет Шахов.

– До?

– До того, как ты ко мне пришла. Скукота у тебя, а не досье. Хорошая девочка, в школе пятерки, медаль за выпуск, экзамены на хорошие баллы. Что же ты сама не поступила в университет с такими результатами?

Хмыкаю невесело. Все ведь это было совсем недавно – и экзамены, и выпускной класс, и школа... а кажется, будто целая жизнь прошла. Вот, что бывает, когда сталкиваешься со взрослыми проблемами сразу.

– Я подавала документы. Мест очень мало бюджетных и на них прошли все стобалльники, так что мои хорошие баллы – это так... ни о чем. Оплату за курс я бы не потянула одна. Ты не подумай, – спохватываюсь, – я откладываю почти все деньги, коплю, я не из этих... которые только через постель...

Рустам чуть качает головой:

– Успокойся и не забивай этим голову. Лучше посмотри – твой новый знакомый на сцене, – в голосе слышатся ядовитые нотки.

Вместо закончившего говорить губернатора на сцену действительно поднимается Алекс вместе с другими музыкантами. Видимо, официальную часть решили разбавить живыми выступлениями, чтобы гости не заскучали.

– Мы просто поболтали, – возражаю снова.

Меня отвлекает вспышка фотоаппарата, такая внезапная, что я испуганно дергаюсь. Она ослепляет на секунду – журналист возник будто из ниоткуда, без остановки щелкая затвором и тараторя:

– Рустам Вячеславович, как вы прокомментируете, что ваш партнер оказался замешан в коррупционном скандале? Вы знали про вырубку леса в заповеднике и что нефтепровод собирались проложить прямо через него? А ваша спутница знает о том, что вы... – договорить он не успевает, потому что подоспевшая охрана скручивает папарацци так, будто преступника поймали, и тащит к выходу.

– Боже... – выдыхаю потрясенно и поспешно делаю глоток воды. От неожиданности и испуга сердце колотится, как бешеное.

– Испугалась? Успокойся. Никто из журналистов сюда не проберется больше, – Шахов выглядит абсолютно спокойным. Ну правильно, с ним-то такое куда чаще случается.

– О чем он говорил? О чем я должна знать? – спрашиваю у него, вспомнив, что папарацци не успел договорить.

– Выбрось из головы. Это просто сплетни. Ты что, не знаешь подобных журналистов? Собирают всякую грязь, чтобы написать очередную высосанную из пальца «сенсацию», – морщится Рустам.

Очевидно, что говорить о произошедшем он не хочет, а я... да кто я такая, чтобы заставлять его? Так что я делаю вид, что ничего не произошло и принимаюсь за как раз принесенную еду.

Все, что я поняла за прошедшие четыре часа – подобные мероприятия сплошная скука. Все ходят с любезными улыбочками, делают вид, как им интересно, таким одухотворенным и интеллигентным, а на деле глотки друг другу готовы перегрызть. Ну, с глотками я, конечно, преувеличила слегка, но вот косточки перемыть – точно. Например, после, когда я снова бродила в одиночестве по залу, пока Рустам обсуждал что-то важное, в лицо мне улыбались все, а стоило отвернуться, как сразу же слышались шепотки. А я думала, хуже бабок на лавочке сплетниц не бывает, но нет... дамочки, считающие себя пупом земли из-за того, что им повезло быть побогаче других, точно их переплюнули. Бабульки хотя бы не смотрят на тебя, как на пустое место.

Вроде бы страшного ничего не происходит, мне никто не сказал и слова плохого, но атмосфера давит, заставляя все больше нервничать. И только я решаюсь наконец подойти к Рустаму и попросить если не уехать вместе, то хотя бы отпустить меня домой, как кто-то цепко хватается за локоть.

– Что, думаешь победила, а? – шипит над ухом явно перебравшая София.

Я едва удерживаюсь на высоких каблуках, когда она дергает меня к себе, и быстро оглядываюсь по сторонам, надеясь, что никто не заметит зарождающейся перепалки.

– София, – выходит даже как-то слишком устало, – я ни о чем таком не думаю. Пожалуйста...

– Ты, мелкая дрянь, еще поплатишься! – повышает она голос.

С внутренней дрожью понимаю, что на нас смотрит все больше людей и тихо прошу:

– Пожалуйста, давайте не здесь...

– Соня, кажется, ты перебрала и тебе пора в кроватку, – Шахов, видимо, заметив нас издали, очень вовремя оказывается рядом и расцепляет пальцы девушки, тут же заставляя Софию отойти на несколько шагов.

Брюнетка сверкает глазами и тычет в сторону Рустама пальцем.

– А ты! Ты! – сквозь зубы произносит она, – Знаешь, кто ты??

– Знаю. Тимур, уведи, – бросает мужчина через плечо.

Помощник Шахова материализуется перед нами и, положив ладонь на спину девушки, аккуратно, но настойчиво подталкивает ее к выходу.

– София Андреевна, пойдете, я вас провожу, – Тимур сама вежливость.

– Пошел ты! Убери от меня свои руки! – брюнетка отшвыривает чужую руку, – Вы оба... оба... ненавижу!

София совершенно внезапно начинает плакать и я, опешив, растерянно слежу за тем, как она отпихивает от себя Тимура и, пошатываясь, направляется к выходу без чужой помощи. Помощник Шахова тут же направляется следом, но держится на расстоянии, чтобы не провоцировать скандал.

– Рустам...

– Не обращай внимания, – отмахивается Шахов, пресекая разом всё мое любопытство, – София просто перебрала.

Тихо хмыкаю. Да уж, слишком много произошло за вечер того, на что меня просят не обращать внимания. Даже не по себе как-то. Может София с Рустамом бывшие любовники? Хотя Шахов ведет себя очень холодно, хоть и вежливо. Конечно, это не значит, что между ними ничего не было, да и опыта в отношениях у меня особо нет, чтобы судить. Или она в него

безответно влюблена? Все может быть. Неизвестно ведь, сколько они знакомы, вдруг вообще с детства?

– Нам пора.

Рустам прерывает мои мысли тем, что сам берет меня под руку. Снова приходится нацепить на себя улыбку и кивать всем, но уже на прощание. Честное слово, после этого вечера я, наверное, еще долго буду каждому встречному кивать, как китайский болванчик, и улыбаться старательно, пока скулы не сведет. Высшее общество, черт возьми... что же тут хорошего, если только при выходе на улицу мне удастся расслабленно вдохнуть наконец полной грудью.

Уже безо всякого напряжения я забираюсь в салон автомобиля и опускаю тонированное стекло. Город утопает в густых темных сумерках, повсюду загораются огни. Обожаю ездить в машине в такое время, жаль, редко такое случается – у отчима даже прав нет, а все мои школьные друзья разъехались.

Когда водитель отъезжает от ресторана, Шахов ослабляет узел галстука, снимает его через голову и отбрасывает на сиденье рядом.

– Куда мы едем? – спрашиваю с легкой искренней улыбкой, разглядывая проплывающие мимо подсвеченные здания. Так красиво, что даже дух захватывает.

Но я цепенею, когда слышу твердый ответ мужчины:

– В гостиницу. Я заплатил за твои услуги сполна и собираюсь получить то, что мне по праву принадлежит. Собираюсь получить тебя.

Глава 8

Всю дорогу до гостиницы я нервно кусаю губы, а когда машина останавливается у парадного входа, я шагаю по дороге, снова держа под руку Шахова, и не чувствую под ногами земли. Уже в лифте Рустам интересуется у меня:

– Ты предупредила родных о том, что тебя не будет всю ночь?

– Я... я сказала, что иду на смену, а она у меня как раз до утра... – отвечаю, не сводя взгляда с электронного табло, на котором загорается цифра семь. Посмотреть в глаза мужчине почему-то выше моих сил сейчас.

– Отлично. Учти, что после того, как переступишь порог номера, отговорки вроде той, что у тебя внезапно заболела бабушка и тебе надо срочно бежать, я не принимаю. Хочешь уйти – уходи сейчас, деньги за мое сопровождение на сегодняшнем вечере я переведу на твой счет.

Шахов действительно дает мне возможность уйти, задерживаясь у двери люксового номера. Распахивает ее передо мной и выжидающе смотрит. Сглотнув, я неловко улыбаюсь и все-таки захожу. Осталось совсем немного... будет слишком глупо упустить, возможно, единственный шанс в моей жизни.

Внутри от напряжения словно сжимается пружина и я сама не замечаю, как меня потряхивает от волнения. Лишь когда Рустам накрывает мою ладошку, нервно комкающую край платья, вздрагиваю и, опомнившись, оглядываюсь. Он уже закрыл дверь и стоит совсем рядом, возвышаясь надо мной почти на две головы. От накаченного крепкого тела веет жаром.

– Тебе стоит выпить немного вина, чтобы расслабиться, – говорит Шахов, отходя к столику, на котором стоит ваза с фруктами и несколько бутылок алкоголя. Он ведет себя уверенно и спокойно, в отличие от меня, которая от нервов в обморок готова хлопнуться в любую секунду. Конечно, ведь это не у него секс впервые произойдет сегодня!

– Я слишком быстро пьянею, – признаюсь честно, когда Рустам вручает мне в руки бокал с вином.

– Замечательно. Значит, пить больше тебе не стоит, этого достаточно.

Он глядит выжидающе, решив, похоже, проследить, чтобы алкоголь точно оказался внутри. Пить его я ненавижу, но все-таки послушно подношу бокал к губам. Терпкая жидкость обжигает язык и горло, когда я поспешно глотаю вино, едва ли не давясь, а через пару секунд и в центре живота становится тепло.

– Эй-эй, осторожнее! – посмеивается Шахов, когда я, закашлявшись, отстраняю от себя пустой бокал и тяжело дышу, чтобы поскорее прийти в себя. – Ты что, ни разу не пробовала вино? Его ведь не пьют залпом.

Становится жарко и я обмахиваю лицо ладонью.

– Знаю. Я просто терпеть не могу алкоголь, вот и... лучше сразу, чем растягивать, иначе меня затошнит, – выпаливаю честно, чем вызываю у мужчины еще более широкую улыбку.

– Ты такая бесхитростная, – хмыкает он, качая головой. Он забирает бокал из моей руки, оставляет на столик и, развернувшись, принимается неторопливо расстегивать пуговицы рубашки.

Я замираю перепуганной мышкой, пялясь на Рустама затравленным взглядом, потому что совершенно не ожидала, что он начнет вот так вот сразу раздеваться. Шумно сглотнув, безотрывно слежу за красивыми мужскими руками, увитыми венами. Точнее, за тем, как длинные пальцы неторопливо пробегаются ниже, когда пуговицы заканчиваются, хватаются за пряжку ремня и расстегивают его резким рывком.

– Я не собираюсь тебя им бить, – произносит вкрадчиво Шахов.

– Я и не думала об этом.

– Да? А выглядишь так, словно я тебя сейчас съем, – ухмыляется он.

- Просто... у меня ведь еще не было секса и я...
- Не видела так близко раздевающегося мужчину?

Киваю.

– То, что ты девственница, легко исправимо, – иронизирует Рустам, стаскивая с себя рубашку и оголяя крепкий рельефный торс.

Я вспыхиваю. И какого черта мужчинам так нравятся пошлые шутки? Заметив, что я краснею и увожу глаза в сторону, Шахов ловит мой подбородок пальцами и поднимает к себе, заставляя посмотреть на него.

- Хочу, чтобы ты разделась.

– М-может вы... ты... сами? – запинаясь, бормочу я, смущаясь еще больше. Раздеваться перед мужчиной? Вот так просто взять и раздеться догола? При свете? От одной этой мысли мурашки по коже размером с кулак пробегают и дурно становится.

- Нет. Люблю шоу. Устрой его для меня.

- Стриптиз?

Рустам хрипло смеется, тянет меня за руку к себе.

– Ты любое раздевание приравниваешь к стриптизу? – фыркает он и качает головой, – Нет. Хочу, чтобы ты просто осталась без одежды передо мной. Ты же пришла предлагать себя, такая смелая была, когда в кабинет залетела. Так предложи мне себя сейчас. Голая.

Во рту пересыхает и как я ни пытаюсь сглотнуть, чтобы промочить горло, это не помогает. Особенно когда он смотрит *так*. Шахов падает на постель, так и не сняв брюки, с расстегнутым ремнем, и откидывается чуть назад, облокачиваясь на руки. Его взгляд ни на секунду не смещается в сторону, прожигает, черный и опасный, заставляет сердце колотиться в груди.

– Ты случайно не актрисой хотела стать? – спрашивает, склонив голову набок, когда я нерешительно берусь за бретельки платья и спускаю их по плечам.

- Нет. Я хочу поступить на детского психолога.

- А я думал, что все девчонки из захолустья мечтают об известности.

Отрицательно качаю головой, расстегивая молнию на платье сбоку.

- Быть на виду не для меня.

- Согласен.

- То есть?

- Мне тоже не нравится идея, чтобы ты была на виду у других.

Замираю на мгновение, растерянно хлопая глазами.

- Не останавливайся.

За этим отвлекающим разговором я и не замечаю, что уже почти разделась, лишь придерживаю лиф платья рукой, и только это не дает ему упасть вниз.

– Может... может быть можно как-то приглушить свет? – прошу жалобно, когда понимаю, что все, отступить больше некуда.

- Ну я же должен рассмотреть, что ты мне предлагаешь, – усмехается Шахов.

- Стыдно... – шепчу я, зажмуриваясь.

Набираю в грудь побольше воздуха, как будто ныряю на глубину, и отпускаю ткань. Назад дороги все равно нет. Застываю вот так, боясь открыть глаза, но тут раздается глубокий вкрадчивый голос Рустама:

- Ты кое-что забыла.

- Забыла? Что?

- Белье.

- Белье? – переспрашиваю непонимающе.

- Оно еще на тебе. Ты все еще не голая, Лиса, – цокает языком.

Я распахиваю глаза и, уставившись возмущенно на Рустама, хочу сказать что-нибудь колкое, но взгляд спускается сам собой к ширинке мужчины и слова застревают в горле невыска-

занными. Она красноречиво топорщится и теперь, когда Шахов заметил мой интерес и широко ухмыльнулся, мне хочется вообще провалиться под землю.

– Да-да, лисица, это на тебя реакция. Я так сильно хочу тебя. Так что поторопись остаться голой, как мы и договаривались.

– Мы не договаривались о таком! – шиплю в ответ.

– Хорошо. Как я приказал.

Во взгляде Шахова мелькает что-то такое, что гасит все мои возмущения напрочь. Снова зажмурившись, трясущимися руками я расстегиваю на себе лиф, но как только пальцы касаются края трусиков, чувствую, что меня резко дергают куда-то. Ахнув, распахиваю глаза и понимаю, что оказалась прижата к постели, а надо мной нависает Рустам.

– Так и быть, детка, помогу тебе, – усмехается он прямо в губы, скользя горячими немного грубыми ладонями по голой коже бедер. Одним резким движением заставляет меня развести ноги и устраивается между них, тут же вжимаясь в меня до предела через ткань, вырывая из груди рваный выдох вперемешку со стоном. Шахов закрывает меня своей широкой спиной и я, зажмурившись, полностью отдаюсь в его руки.

Зря я переживала, что будет больно или плохо. Рустам оказался очень внимательным и осторожным, каждое его действие и движение отдается приятным сладким спазмом. Если сначала и было немного дискомфортно, то после осталось лишь удовольствие, такое, что удержать стоны становилось невозможно. Эта ночь, моя первая ночь с мужчиной, стала моментом, который разделил мою жизнь на до и после, и я ни капли об этом не пожалела.

Глава 9

Свежий ветерок обдувает лицо и солнечный блик падает на глаза, заставляя поморщиться. Окно распахнуто и легкий сквозняк колышет шторы, позволяя лучам проникать в комнату. Я перевожу взгляд на потолок и сладко потягиваюсь, улыбаясь довольно. Внизу живота слегка тянет и я, ойкнув, тут же вспоминаю произошедшее ночью. Взгляд резко перемещается на постель рядом, где сидит Шахов, облокотившись на спинку кровати.

– Доброе утро, – будничным тоном приветствует Рустам, делая глоток кофе и отставляя чашку на прикроватную тумбочку. Перед ним на коленях лежит ноутбук, а сам Шахов даже сонным не выглядит, печатает что-то.

– Ты... уже проснулся? – удивляюсь я, осматривая крепкую фигуру, затянутую в гостиничный халат.

Подхватив одеяло у груди, присаживаюсь так, чтобы голого тела не было видно, и судорожно пытаюсь нащупать хоть что-нибудь, что можно накинуть на себя и убежать в ванную.

– Еще час назад. Я привык вставать рано.

Рустам вскидывает на меня глаза и усмехается насмешливо, следя за моими потугами истерично нащупать хоть какую-то одежду, при которых я упорно стараюсь сохранить каменное выражение лица.

– Если ты вдруг забыла, то напомню тебе, что вчера ты раздевалась, стоя посреди комнаты. Там же твои вещи и остались. Что касается трусиков...

– Молчи! Ради Бога, молчи! – тараторю я, вспыхивая от смущения, и падаю на кровать, тут же с головой зарываясь в одеяло, лишь бы не слышать, что он говорит и не видеть этой широченной ухмылки.

Судя по шороху, Рустам отставляет ноутбук на тумбочку рядом с чашкой кофе, а потом с меня одним движением сдирают одеяло и, схватив за талию, притягивают к себе. Я даже пискнуть не успеваю, как оказываюсь прижата к широкой мужской груди.

– Такая сладкая красивая девочка, – вкрадчиво шепчет Рустам на ухо, дразнящим движением оглаживая подбородок и накрывая мое горло пальцами.

Сердце сладко замирает, когда Шахов целует прямо в местечко на шее, где бешеной птицей бьется пульс, властно и жадно.

– Такая отзывчивая и ласковая...

– Рустам... – тихо всхлипываю от нежных прикосновений.

– Подожди. Еще очень рано стонать мое имя, – усмехается он довольно. А после переворачивается на спину и слегка похлопывает ладонью по своему бедру, – Давай, иди сюда.

– Сю... сюда? – запнувшись, переспрашиваю неловко.

– Да. Оседлай меня. Хочу, чтобы ты побыла сверху, – говорит Рустам без тени смущения.

Говорит он, а стыдно мне!

– Я...

– Стесняешься, да-да. Мне это тоже нравится. Хочу посмотреть на тебя, как ты постесняешься, когда сядешь сверху.

– Я правда не могу, – выдавливаю жалобно, чувствуя, как горят щеки и меня бросает в жар от одной мысли о том, что я голая окажусь... нет, даже думать о таком ужасно смущает!

– Алиса-а, – зовет Рустам и в его голосе слышатся хриплые низкие нотки.

Снова этот непонятный тон, вроде бы и приказной, но вроде и нет... Еще и взгляд такой – тяжелый, тягучий, темный. Мурашки по коже от него. Шахов привык командовать, привык руководить огромным холдингом, и если крутые мужики его боятся, то я вообще чувствую себя маленьким беззащитным зверьком перед опасным хищником.

– Одеяло оставь, оно тебе не понадобится, – комментирует Рустам, когда я, сдавшись, завожусь рядом, пытаюсь подняться на коленки и удержать при этом постоянно сползающее вниз одеяло.

– Как это? – от возмущения я плюхаюсь назад, – Я могу и в одеяле на тебе посидеть!

Шахов вопросительно выгибает правую бровь, словно молчаливо спрашивает, серьезно ли я. Но проходит пять секунд, десять, и он, поняв, что я возмутилась совершенно взаправду, фыркает и давится смехом.

– Ты серьезно сейчас? – едва справившись с хохотом, выдавливает он.

– Ну да. Ты же сам сказал посидеть. А зачем голой, я же стесняюсь!

– Алис.

– М?

Рустам многозначительно опускает глаза вниз, на собственный пах и я, проследив за его взглядом, сглатываю шумно, заметив, как совсем недвусмысленно топорщится край халата. Понимание доходит до меня слишком медленно и я, глубоко вдохнув, тихо бормочу:

– То есть, когда ты говорил сесть на тебя, ты имел в виду...

– Ты такая догадливая девочка! – с издевательской улыбкой хвалит Шахов.

– Ага... – меня только и хватает на то, чтобы выдать такой глубокомысленный ответ.

– Давай-ка я тебе помогу.

Мужчина перехватывает мою талию своими широкими ладонями, легко, как пушинку, вздергивает и пересаживает на себя. Я только и успеваю, что запоздало забарахтаться в его руках, как уже оказываюсь усажена на его живот.

– Отлично. Осталось избавиться от этого дурацкого одеяла и сползти пониже, – довольно хмыкает Шахов, пытаюсь отобрать у меня последнюю мою защиту.

– Рустам!

– Знаешь, чем хорош утренний секс? – сбивает меня с мысли он неожиданным вопросом.

– Чем? – потеряв бдительность, я ослабляю хватку.

– Объяснить сложно, лучше показать на деле, – ухмыляется Шахов, без труда выдергивая из моих рук мою драгоценное одеяло и вышвыривая его с кровати вообще.

Вскрикнув, я дергаюсь было за ним, чтобы сцапать и поскорее обмотаться, но мужчина удерживает меня на себе, заставляет склониться ниже и ловит губы в жадном ожесточенном поцелуе.

Прелесть утреннего секса Рустам доказывает на деле, причем дважды. И, в отличие от меня, он не проваливается в дрему снова, а совершенно бодрый направляется в душ. Я же сбегая в ванную лишь спустя десять минут, когда он возвращается и снова слишком подозрительно начинает пялиться в мою сторону. Нет уж, еще одного раза я попросту не выдержу!

Когда появляюсь снова, замотанная до самого носа в чистый халат, Шахов встречает меня уже одетым. Светло-голубая рубашка красиво обрисовывает бицепсы, широкую грудную клетку и плечи. Я ловлю себя на мысли, что совершенно беззастенчиво пялюсь на мужчину, и поспешно отвожу глаза, пока Рустам не заметил и не начал подтрунивать.

Но посмотреть снова на Шахова приходится, когда раздается его голос:

– Прими, пожалуйста, – говорит он, протягивая на ладони небольшую круглую таблетку.

– Что это? – спрашиваю с опаской, но таблетку все же беру, хотя пока и не принимаю.

– Противозачаточные, естественно. Я использовал защиту, но лучше подстраховаться. Пей, – он протягивает мне стакан, и я послушно перехватываю его пальцами, проглатывая небольшую таблетку и запивая ее водой.

– Молодец, – одобрительно улыбается Шахов.

Он складывает ноутбук в сумку, туда же отправляются и несколько папок с документами.

– Оставишь счет моему помощнику Тимуру, тебе переведут сумму, которую скажешь, – говорит Рустам, не поворачиваясь ко мне. Он подхватывает со спинки стула пиджак и надевает его, поправляет галстук и запонки, а я...

я чувствую, как внутри все сжимает ледяной рукой. Всё. Это конец. Сказка кончилась, разбилась о реальность, в которой мне наутро, как продажной девке, говорят об оплате за ночь. Да, я знала, на что иду, знала, чем все закончится. Но от этого приятнее ситуация не становится и кошки на душе скрести не перестают. Это ведь мой первый мужчина, особенный для меня, как и прошедшая ночь... От отчаяния хочется заскулить, когда Шахов направляется к выходу, и я произношу быстрее, чем понимаю, что говорю:

– Ты бы... ты бы купил меня надолго?

Говорю это и замираю, глядя на напряженную спину. Одна секунда. Две. Три. Бесконечность.

– О чем ты, куколка? – развернувшись ко мне, вскидывает бровь Рустам.

Вспоминаю про отчима и зажмуриваюсь на мгновение от отвращения. Как он лапал меня, зажимал, пытался взять силой – все эти воспоминания заставляют трястись от брезгливой ненависти. А если дядя Витя узнает, что я была с другим мужчиной, если вдруг такое случится... никто не остановит его. Он меня просто изнасилует. И если у самого не выйдет, дружков своих точно натравит. С Шаховым же я буду под защитой, никто не посмеет меня тронуть, я смогу спокойно выучиться...

– Я хочу стать твоей содержанкой, – говорю твердо, глядя прямо в глаза.

Рустам хмыкает, медленно окидывает взглядом с ног до головы, будто видит впервые. Я уже сталкивалась с таким взглядом, когда он увидел меня впервые. Вот только тогда я была окружена огромным количеством людей, а сейчас наедине с ним.

– Ты понимаешь, на что идешь? Понимаешь, кто я?

– Д-да.

– Вряд ли, – пожимает плечом Шахов, глядя куда-то поверх моей головы, – То, что пишут обо мне в паршивых газетёнках и в интернете отчасти правда.

– В каком плане?

– Что я очень жадный, – он возвращает взгляд к моим глазам и усмехается. Наступает на меня, оттесняя дальше, заставляя делать шаг за шагом, чтобы сохранить безопасное расстояние. Но с Рустамом это невозможно. Натыкаюсь спиной на тумбочку – ее край больно врежется в поясницу, – и оказываюсь лицом к лицу с голодным зверем. Он стоит, нависая надо мной, буквально в нескольких сантиметрах, выбивая из груди дыхание, а из-под ног – землю.

– Что я не делюсь тем, что считаю своим. Что стираю конкурентов в порошок. Что всегда получаю свое, любыми средствами. И женщины не исключение.

– Я ведь не собираюсь становиться для тебя конкурентом, – пытаюсь пошутить, но смешок, слетевший с губ, выходит слишком неестественным и нервным.

Рустам улыбается, но глаза остаются серьезными. Холодными. Они будто сканируют меня, заглядывая в самую душу, считывая, и я абсолютно уверена, что будто на ладони перед ним, что от его глаз ни одна самая сокровенная тайна не скроется.

– Ты точно понимаешь, на что идешь? Провести со мной ночь и остаться в качестве содержанки – две разные вещи. Если останешься, больше никуда не уйдешь, пока мне не надоест играть с тобой и я не захочу тебя отпустить. Только вперед ногами, и я не шучу. Готова стать моей собственностью?

Сглатываю. Я хотя бы не буду нуждаться и бояться за свою жизнь. Получу образование, увезу бабушку, буду знать, что мое будущее точно будет безоблачным. Смогу помогать, в конце концов, онкобольным и детям, пусть и из чужого кошелька. Да и... буду рядом с Рустамом, что уж греха таить. С ним я чувствую себя защищенной, слабой женщиной, которой не нужно

бояться или плакать, прятаться и запирается от кого-то. Он, в отличие от отчима, вреда мне не причинил за всё то время, что был рядом, даже секунды плохо со мной не обращался.

– Да, – выдыхаю я, еще не зная, что этим подписываю себе приговор.

Шахов молчит некоторое время, вглядывается в лицо, лишь спустя полминуты кивает.

– Самолет вылетает через три часа. Собирайся, тебе еще нужно успеть попрощаться с родными.

– Точно! И собрать вещи! – отмираю я.

– Ты серьезно переживаешь о тряпках?

– Ну ведь мне нужно будет в чем-то ходить, – удивляюсь я.

– Забудь. При мне тебе стоит приучиться ходить голой.

Я непонимающе пялюсь на Рустама, хмурясь, и вид у меня, похоже, такой обескураженный и недовольный, что мужчина фыркает:

– Да шучу я, шучу. Я куплю тебе столько тряпок, сколько захочешь. Время, лисица, –

Шахов постукивает пальцем по циферблату часов на своей руке, – Жду тебя внизу.

– Да! Да, хорошо! – я бросаюсь искать платье, чтобы быстро собраться, но оказываюсь пойманной в кольцо рук. Прежде чем меня все-таки отпускают и дают наконец одеться, проходит еще пять минут, которые мы беззастенчиво тратим на поцелуи. Выставить Рустама из номера удастся с трудом и то только потому, что он снова начинает распускать руки, нагло лапая.

– Уходи! Уходи, самолет через три часа! – возмущаюсь я, выпихивая мужчину из номера.

Он, конечно, поддается, потому что сдвинуть такую гору мышц я бы попросту не смогла.

Возмущается шутливо:

– Отвратительно. Моя содержанка должна быть послушной и безотказной, а она выгоняет меня из моего же номера!

Я захлопываю дверь прямо перед носом Шахова и тут же закрываюсь на замок. Улыбка не сходит с лица и я, прислонившись лбом к двери, тихо смеюсь. Это такой абсурд, но именно сейчас я чувствую себя наконец такой счастливой, какой не была уже давным-давно.

Глава 10

Рустам

– Достань мне досье вот на ту девочку, – выдыхая дым из кальяна вверх, говорю я, безотрывно разглядывая одну из официанток. Взгляд сам собой возвращается к ней, как будто магнитом притягивается, с того момента, как она обслужила наш столик. Ее темные волосы собраны в строгий пучок, форменная одежда сидит идеально, как влитая, подчеркивая фигуру и заставляя пялиться на нее еще более жадно, как будто голодающий, не иначе. Того и гляди слюни закапают.

Тимур выглядывает из-за плеча, прослеживает за моим взглядом, а потом цепляется глазами за администраторшу, зорко оглядывающую зал, и делает ей знак. Затянутая в деловой костюм дамочка оказывается у столика в мгновение ока, тут же выученно тянет губы в фальшивой улыбке:

– Добрый вечер, менеджер Светлана к вашим услугам.

– Кто обслуживал этот столик из официанток?

– Вас что-то не устраивает?

– Все устраивает, поэтому и интересуюсь. Оставим ей двойные чаевые, проследите, чтобы они не ушли в левый карман.

– Что вы! – нервно посмеивается дамочка, – Все чаевые у нас строго забирают официантки, которые обслуживают столик.

Хмыкаю.

– Личные данные вон той девочки организуете, – киваю в сторону показавшейся в зале Алисы.

Администратор разворачивается резко, отрезает:

– Простите, но мы не можем выдавать такую информацию клиентам.

– Это был не вопрос.

Я машу ладонью, давая понять, что разговор окончен и администратор может быть свободна. Светлана, видимо, пребывает в таком замешательстве, что даже слова не говорит и послушно уходит.

– Для чего она тебе?

– Хочу сделать интересное предложение, – усмехаюсь уголком губ.

Предложение сделать не выходит, потому что Алиса опережает. И это просто прекрасно, потому что абсолютно все, от начала и до конца, будет по моим правилам. Подтрунивать над ней довольно забавно, учитывая то, как она прожигает своими серыми глазами каждый раз, когда что-то случается, чем она недовольна.

Уже на вечере она показывает свой характер. Такая вроде бы послушная, но в то же время зубки острые, огрызаться даже пытается. Ее можно приструнить по одному щелчку и заставить себя вести хорошо, но... не хочется. Пусть поразвлекается. Тем более черту она не переходит и даже Софии в открытую не хамит. А это сложно, учитывая ее паршивый характер.

Есть в Алисе что-то необъяснимое, из-за чего хочется смотреть и смотреть. Такая сладкая, аппетитная, отзывчивая, ласковая девочка. Неопытная совсем – это заметно и по тому, как она зажмуривается, когда особенно хорошо, и по тому, как комкает в кулачках простынь. И наутро мне даже становится интересно, как поведет себя девчонка, когда я ей прямым текстом скажу про деньги? Честно, я ожидал, что она стушует, разрешится, да хоть истерику закатит, но не то, что она решит пойти до конца.

Я не планировал ее покупать. И оставлять себе не планировал. Даже когда развернулся и увидел ее отчаявшийся взгляд и такой жалкий вопрос:

– Ты бы купил меня надолго?

Умная девочка, сразу в лоб.

Даже когда я выставлял ей условия и пугал, не планировал забирать ее с собой. Не соби-
рался этого делать, но не колеблясь согласился. И зачем? Разве мало кроме нее девок? Сто-
личных, грудастых и красивых, которых нет нужды тащить за собой из какого-то захолустья
следом. Я что, купился на чистые красивые глазки, такие честные-пречестные, что аж тошно?
Ну привлекательная, ну милая, ну зубки показывает – что с того? Так какого. Гребаного. Черта.
Какого черта я действую совсем не по плану?

Она забавно отбивается, хотя и тает от поцелуев – я это прекрасно чувствую. Реакция тела
на нее незамедлительная, из-за геля для душа она пахнет, как карамелька, которую немедленно
хочется попробовать на вкус. Так что даже хорошо, что я оказываюсь по другую сторону двери
номера. До отлета еще нужно успеть встретиться с Эрнестом, с которым мы договорились уже
утром, так что времени даже на обжимания нет, не говоря о чем-то большем.

В холле отеля уже поджидает Тимур Жуков.

– Машина уже готова, – рапортует он.

– Отлично. Останься, подожди, когда девчонка соберется и свози ее домой. Не забудь из
номера забрать мои вещи тоже, – отдаю приказы коротко, поправляя галстук.

Его левая щека, пересеченная шрамом наполовину, нервно подергивается.

– Свозить? Ты что, решил взять ее с собой?

– Решил.

Жуков выглядит опешившим. Не ожидал, видимо, что я на бабе из захолустья залипну.
Да я сам, брат, не ожидал.

– Рустам, ты серьезно? Это же очередная девка, которая ради пачки банкнот на все спо-
собна. На кой черт ее за собой тащить? Или ты в спонсоры решил заделаться внезапно?

– Не вижу ничего плохого в том, чтобы давать женщине достаточно денег. Я не бедствую
и считать каждую копейку не стану. Пусть тратит, сколько хочет, – отвечаю равнодушно.

– Рустам...

– Тимур, – обрываю жестко, скрипнув зубами. Мы просто время тратим впустую, – раз-
говор окончен.

Жуков хмурится, поджимает губы, но все-таки кивает, зная, что спорить будет беспо-
лезно: будет так, как я сказал.

– Организуй ей билет рядом со мной в бизнес-классе.

– У меня нет ее документов.

– Так достань, – раздражение сдержат уже не удастся, – Тимур, выполняй свою работу,
а не порти мне настроение с утра. У меня еще встреча с Эрнестом. Отвезешь Алису за вещами
и привезешь в аэропорт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.